

С другой стороны, директор Ван, услышав представившегося Е Вэньбо, тоже обрадовался. Они крепко пожали друг другу руки. Из-за прошлой конфронтации директор Ван специально обратил внимание на результаты экзаменов Е Цзы: они оказались выше, чем при поступлении. Это придало ему престижа. Чем больше таких талантливых учеников, тем лучше для Первой средней школы уезда.

Директор Ван ободрил Е Цзы, посоветовал ему заботиться о дедушке и, помахав рукой, ушел.

— Дедушка, — Е Цзы задумался, но все же решил сказать, — наш классный руководитель, учитель Ян, не очень любит таких учеников, как я.

— Что? Почему не любит? — удивился Е Вэньбо. С начальной школы до старших классов его внук всегда был любимчиком учителей.

— Учитель Ян... — Е Цзы подбирал слова. — Он больше любит учеников из города. Считает, что деревенские... менее дисциплинированы.

Е Вэньбо понял. Видимо, классный руководитель был предвзят к городским и сельским жителям, и внук уже пострадал от этого. Он нахмурился:

— Дедушка понял. Сейчас времена не те, что раньше. Я знаю, как поступить.

Сейчас в городе стало больше богатых людей, и некоторые начали смотреть свысока на деревенских. Е Вэньбо был человеком опытным и понимал, как нужно вести себя на родительском собрании. Он не хотел, чтобы Е Цзы страдал из-за него.

— Дедушка, прости, — сказал Е Цзы, хотя сейчас должен был радоваться.

— Если сам ведешь себя правильно, не обращай внимания на чужие слова, — ответил Е Вэньбо. Он хорошо знал характер внука и был уверен в нем.

Около трех тридцать родительское собрание закончилось. Е Цзы и другие одноклассники ждали снаружи, хотя многие уже успели сбежать. Те, кто плохо сдал экзамены, боялись получить нагоняй. Линь Фэй и его друзья выглядели удрученно. Они уже знали, что учитель поднимет вопрос об их походах в интернет-кафе, и даже староста Сяо Вэньлян не подал хороший пример.

Перед собранием Линь Фэй и другие честно признались родителям, но, кроме Линь Фэя и Сяо Вэньляна, остальные трое волновались сильнее. Линь Фэй занял двенадцатое место, а Сяо Вэньлян — девятое, но их трое друзей были ниже двадцатого места.

Как только родители начали выходить, ученики бросились к ним. Е Цзы встал на цыпочки и увидел, как дедушка разговаривает с отцом Линь Фэя. К счастью, дедушка улыбался. Зрелище того, как классный руководитель беседует с матерью Пань Цзинвэнь, одетой как богатая леди, Е Цзы проигнорировал.

— Дедушка, сюда! — позвал Е Цзы.

— Папа, я здесь! — Линь Фэй тоже увидел отца. Тот был очень высоким, но черты лица выдавали сходство.

Отец Линь Фэя был человеком прямым. Он большими шагами подошел и хлопнул сына по плечу:

— Тебя учитель публично отчитал, и мне тоже лицо терять пришлось.

— Пап, пап, я же тебе все честно рассказал. Мы там были меньше двух часов, — Линь Фэй уворачивался и умолял о пощаде.

— Брат Линь, я думаю, главное, чтобы ребенок не пристрастился и учебу не забросил, — за время собрания Е Вэньбо уже успел сдружиться с отцом Линь Фэя.

Отец Линь Фэя снова хлопнул сына по голове и с улыбкой пригрозил:

— Слышал? В этот раз прощаю ради дедушки Е. А если будет еще раз, я с тебя шкуру спущу.

Линь Фэй спрятался за спину Е Цзы, умоляя о пощаде.

На самом деле отец Линь Фэя гордился сыном. Сам он в последние годы заработал на рыбной ферме, и в глазах других считался выскочкой. Но из всех сверстников в деревне только его сын поступил в Первую среднюю школу уезда. Когда пришло уведомление о зачислении, он не скупился и устроил пир для родных, друзей и учителей — он был невероятно горд.

Но когда он впервые с радостью пришел на родительское собрание, то услышал, как учитель отчитывает его сына. Сын с детства смывленный, а сам отец и мать всего лишь начальную школу окончили. Сын собственным умом поступил в элитную школу, и если не свернет с пути — студент как бык. Это было для рода счастьем. Поэтому ему не нравилось, когда учитель говорил о сыне в таком тоне, словно тот совершил непростительную ошибку и встал на тропу войны, с которой уже не вернуться.

К тому же, еще до приезда сын рассказал ему, как учитель придирается к его соседу по парте, и это очень его не устроило. Сегодня он увидел одноклассника Е Цзы — явно послушного и старательного ученика. Почему он не нравится учителю? Видимо, проблема в самом учителе.

Да, наверное, так и есть, — решил отец Линь Фэя, который, несмотря на внешнюю строгость, души в сыне не чаял.

Линь Фэй, видя, что отец все еще болтает с дедушкой Е Цзы, оттащил друга в сторону и зашептал:

— Я же говорил, что староста нас обязательно отчитает. Хорошо, что я заранее отцу признался, а то дома бы мне досталось.

— Твой отец раньше тебя бил? — с улыбкой спросил Е Цзы.

Линь Фэй поморщился:

— Можно не вспоминать такие позорные вещи? А твой дедушка тебя никогда не бил?

Е Цзы покачал головой. В памяти дедушка никогда на него не поднимал руку. Дедушка всегда его оберегал. Линь Фэй завидовал: мало кто из парней его возраста избегал порки.

Другие ребята из общежития либо заискивали перед родителями, либо, опустив головы, слушали нотации. Попрощавшись, все разошлись, только Сяо Вэньян, как староста, остался убирать класс.

Разговаривая, Линь Фэй и Е Цзы подняли глаза и увидели, как учитель Ян провожает родительницу, похожую на знатную даму. Пань Цзинвэнь смущенно жалась к ней. Линь Фэй

ткнул пальцем:

— Видишь? Это мама Пань Цзинвэнь. Папа говорил, она еще гордее самой Пань Цзинвэнь. Нашему старосте такие родители нравятся, но им он, может, и не указ.

Старшеклассники уже не так наивны, как младшеклассники, и понимают важность социального статуса. Но видеть такое поведение учителя было все равно противно. Казалось, все собрание вертелось вокруг семьи Пань, их возвышали за счет остальных.

Е Цзы отвел взгляд:

— Потерпи. Учитель Ян может не вести нас до конца. Не все учителя такие.

Эта тройца прошла мимо, будто никого не видя. Отец Линь Фэя, обсуждавший с Е Вэньбо воспитание детей, поднял глаза и нахмурился, сложив на лбу морщины. Чей ребенок не является сокровищем для родителей? Нельзя так учеников унижать.

Договорившись встретиться в воскресенье при возвращении в школу, Линь Фэй ушел с отцом, приехавшим на своем пикапе. Е Цзы посмотрел на Сяо Вэньляна — тому помощь не требовалась — и вместе с дедушкой вернулся в общежитие. Они собрали книги и одежду и поехали в деревню Таююань.

Е Вэньбо всю дорогу наблюдал за внуком. Отец Линь Фэя рассказал ему много о том самом учителе Яне, и Е Вэньбо понял, что внук в школе терпит обиду из-за бедности и деревенского происхождения.

Прибыв в деревню Таююань, Е Вэньбо не выдержал и спросил:

— Сяо Цзы, ваш учитель Ян...

— Дедушка, учитель Ян что-то сказал лишнее? — испугался Е Цзы.

Е Вэньбо поспешно замотал головой:

— Нет, нет. Но были некоторые намеки, и я сделал вид, что не понял, о ком речь. Но я за тебя переживаю.

С таким классным руководителем сможет ли Сяо Цзы спокойно учиться?

Е Цзы успокоился:

— Дедушка, не волнуйся. Я буду стараться учиться и сдам экзамены на отлично, чтобы учителю и придаться не к чему.

Е Цзы специально рассказал о выражении лица учителя Ян на уроке математики при раздаче работ. Е Вэньбо рассмеялся и успокоился.

— О, брат Е, с собрания вернулись? Как Сяо Цзы сдал? — жители деревни тепло приветствовали дедушку и внука.

— Нормально, четвертый в классе, пятнадцатый в параллели, — скромно ответил Е Вэньбо, хотя глаза сияли от счастья. Он знал, что результат стал лучше, чем при поступлении, и видимо, качество преподавания в уездной школе выше, чем в поселковой.

— О, Сяо Цзы, порадовал деда. Брат Е, и это «нормально»? Это же уездная школа, элитное заведение.

Е Цзы стоял рядом и мило улыбался. Глядя на счастливое лицо дедушки, он чувствовал, что все усилия, потраченные на учебу, того стоили.

<http://bllate.org/book/16666/1528285>